

ВСЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ - ХОББИ

Он популярен. Давно и бескомпромиссно. Его любят: поют и читают, смотрят и слушают. А иногда - даже цитируют. Еще на него злятся и бросают нелепые упрёки. В том, например, что, "судьбу бунтаря и поэта променял на колпак поварской..." Еще завидуют, что поет, рисует, пишет и сочиняет, снимает и показывает, ныряет... И вообще - живет в свое удовольствие. (Кстати, об удовольствиях. Недавно они вместе с Александром Розенбаумом ворвались из экспедиции по джунглям Амазонки. Об этом - см. ниже). Но Макаревич еще и философ. Он движется вперед, посвящая себя тому лишь, что действительно любит.

тем же площадкам, упрёки как-то стихли. Потом, когда страна смотрела фильм "Душа, или Начни с начала", экстремальная часть аудитории нас ругала за то, что теперь мы продались в кинематограф. Прошел год. Костя Кинчев, Боря Гребенников и Юра Шевчук снялись в кино, и все стало как бы нормально.

Так сложилось исторически, что многое нам приходилось делать впервые. Поэтому-то шишки и лезли. Я к этому спокойно относился. Потому что, во-первых, только мы сами вправе решать, что и как нам делать. Во-вторых, мы очень хорошо к себе относимся.

Очень хорошо и очень строго. И никогда бы не стали делать то, что было бы нам выгодно, но неинтересно.

- Андрей, у вас так много занятий - и музыка, и живопись, и телевидение... Многие не понимают, что главное для вас - все. И потому часто удивляются: зачем вам это нужно.

- Да зачем им это понимать? Это мое личное дело. Я ведь никому ничего не навязываю. Всегда можно и пластинку не покупать, и на концерт не ходить, и выставку не посещать, и не включать телевизор. А главное все потому, что второстепенное я уже отбросил.

- Вас часто представляют как убежденного холостяка. Это соответствует правде?

- Я не убежденный холостяк, как пытаются многие меня представить. Просто я не вижу рядом того человека, с которым бы мне хотелось находиться постоянно. Но если мне встретится такой человек и все получится, я с удовольствием перейду в категорию женатых людей.

- Сейчас ваша семья - это...

- Это я сам и моя собака.

- Кавказец Батя знает команду "Фас"?

- А ему не надо, он и так все видит.

- Итак, на днях вы с Розенбаумом вернулись из путешествия по Амазонке. Почему решили именно туда?

- Это место интересовало с детства.

- Как долго продолжалось путешествие?

- Непосредственно нахождение в джунглях - восемь суток.

- Амуниция дайвера (акваланг, ласты и проч.) была при вас?

- Ее я с собой не брал, просто там негде нырять.

- А купаться-то купались?

- Да, разумеется. Но с очень большой осторожностью. Потому что, как выяснилось, в Амазонке водятся непонятные рыбки, которые любят залезать в естественные отверстия человеческого тела. Те, что поменьше, в "перед". А те, что покрупнее, - соответственно...

- ?

- Там они помирают и, конечно же, начинают разлагаться. И никому не ведомо, почему эти паразиты кончают жизнь таким способом.

- Андрей, наверное, страшно-вато в джунглях?..

- Нет, не страшно.

- Тогда какие эмоции?

- Положительных больше.

- Зверей видели?

- Их там мало. К тому же они пугались шума нашей лодки.

- То есть крокодилы не наблюдались?

- Почему, мы их видели, но только ночью: глаза у них, как у кошек, светятся. Только не зеленым, а оранжевым светом.

- А самое сильное впечатление?

- Ну в двух словах я не могу вам сказать... А вообще, когда сбывается детская мечта, - это само по себе уже сильное впечатление.

- Ах да, совсем забыл о главном: знуса было много?

- Много!

Олег Богачев,
фото автора

- Андрей, как вы умудряетесь все успевать? Откуда столько жизненных сил?

- Успеваю с трудом. Я очень мало сплю, пять-шесть часов, иногда - меньше. Я привык, чтобы на работе все было четко и организованно. Когда я только пришел на ТВ, мне пытались объяснить, что, если съемка назначена на десять утра, а оператор пришел в одиннадцать, - это нормально. Мало того, это обусловлено спецификой работы и по-другому не может быть. Мне понадобилось полгода, чтобы доказать обратное. А что касается жизненных сил, то не надо заниматься тем, чего ты не любишь, потому что это сокращает жизнь.

- По какому принципу вы приглашаете гостей в программу "Смак"?

- Гость обязательно должен быть известен и обязательно интересен зрителям. "Смак" - это не элитарная программа, здесь жесткие правила игры. Поскольку исторически сложилось так, что наши люди привыкли доверительно беседовать на кухне, была выбрана кухня. А чтобы это не были просто говорящие головы, я придумал, чем занять гостей в это время.

- Тем не менее многие считают вас кулинаром.

- Как выяснилось недавно путем опроса, телезрители разделились на две почти равные половины: кому-то интересен гость, а кому-то - кулинарные рецепты. Так что если часть населения меня всерьез считает поваром, я уже ничего поделать не могу.

- Кулинарное искусство в дикой местности пришло?

- Да, конечно. Нужно было как-то питаться, и в мои обязанности входило подать к столу свежайшую рыбу. А еще мною записан экзотический рецепт приготовления большой черепахи.

- Вы расскажете о нем в "Смаке"?

- Не уверен, что это будет так уж интересно. Хотя... как знать.

- Еще вас считают бизнесменом. Многие думают, что у вас куча денег.

- По поводу кучи денег я могу сказать, что многие месяцы ОРТ не платило нам ни копейки. То есть положение шахтеров. И это при том, что мы вынуждены выдавать зарплату людям, которые у нас работают.

- Кто-нибудь отказывался от участия в ваших программах?

- От "Абажура" не отказывался еще пока никто. От "Смака" отка-

зывались - например, драматические артисты. Возможно, они считают, что это не соответствует их образу...

- Как часто вы сами смотрите телевизор? Есть ли передача, которую вы стараетесь не пропустить?

- Нет. За тем исключением, если мне звонит кто-то из моих товарищей и просит посмотреть его передачу. Еще стараюсь смотреть программы, где были живые съемки "Машины времени" или меня, чтобы понять, насколько хорошо это получилось.

- Лет десять-пятнадцать назад вы думали, что когда-то сможете работать на ТВ?

- Были мечты сугубо отвлеченного порядка. Я был уверен, что советская власть продлится вечно... Во всяком случае, на наш век хватит. Что "Машина времени" никогда не поедет за границу и только, может быть, в конце существования ей разрешат выступить в Москве.

Точно так же я мог предполагать, что когда-то смогу работать на ТВ.

- Андрей, а что сейчас с программой "Эх, дороги..."?

- Она прожила два с небольшим года и тихо закончила свое существование. При том, что выпуск шесть было снято, но так и не показано.

- Какую программу вы хотели бы сделать в будущем?

- У меня было много задумок, но при сегодняшней ситуации...

- ?

- Не хочу сказать, что я человек с какой-то гипертрофированной гордостью. Но у меня возникает ощущение, что я все время хожу и чего-то прошу. Почему-то, когда пишу песни, такого ощущения нет. Наоборот, от меня хотят их слышать, меня просят... Здесь же я стараюсь сделать так, чтобы было хорошо, а потом еще трачу массу сил и времени, чтобы это доказать. Я получаю большое удовольствие от делания программ, но очень тяжело дается их размещение в эфире. Может быть, есть люди, которые относятся к этому легче, но я себя чувствую неловко.

- А почему так происходит?

- Я думаю, здесь несколько причин. Во-первых, люди, которые стоят у руководства каждого канала, как правило, - профессионалы. И каждый обладает своим представлением о том, каким должен быть его канал. Во-вторых, производители - масса, и все хотят работать. В-третьих, существуют всякого рода за-

вязки между производителями и выпускающими. Я все-таки, по их ощущению, - человек со стороны, за своего они меня, думаю, не держат и с самого начала постарались поставить себя так, чтобы ни от кого не зависел: компания у нас маленькая, но все свое - вплоть до монтажной техники. И еще. Существует эффект: психологически не любят пускаться на свою поляну людей с другой.

- А как вы относитесь к тому, что о вас пишут и говорят?

- Да никак. Потому что говорить может каждый, это его право. А с тем, что пишут, я уже смирился. В-первых, все гоняются за сенсацией. Во-вторых, у прессы довольно странное представление о том, что интересно читателю. Так что если ты пришел на презентацию, важно сфотографировать не тебя, а то, как ты пьешь, как ты лисаешь или обнимаешь незнакомую девушку. Остальное сегодняшнюю прессу мало волнует. И теперь я всячески стараюсь избегать этого, боюсь куда-либо пойти.

- Чего не хватает, по-вашему, ТВ?

- Не нравится сознательная дебилизация. ТВ - не кино, оно не может быть элитарным, хотя когда-то я бился за это. Пока что это невозможно.

- Если была бы возможность, вы взяли бы открыть канал?

- Мне было бы очень интересно, и на этот счет у меня много задумок. Единственное, чего я боюсь, - отсутствия времени. Ведь, к сожалению, пока у нас никому нельзя ничего доверять. Если хочешь, чтобы вышло так, как ты придумал, делай это сам. Придумать концепцию канала - дело достойное.

- Каким бы был ваш канал?

- Первое - нетенденциозным, второе - нечернушным и третье - не лишним чувством юмора.

- Значит, это вполне реально?

- Думаю, да.

- Андрей, а вам хотелось бы снять фильм?

- Хотелось бы. Но я возьмусь за это, когда почувствую, что готов.

- Интересно, в поездку по джунглям вы брали с собой видеокамеру?

- Да, в джунглях мы отсняли четыре часа пленки. К сожалению, на сегодняшний день, как я уже говорил, у меня нет телепрограммы "Эх, дороги...". Но несмотря ни на что, я обязательно смонтирую фильм. Где и как нам удастся его показать, пока не знаю.

Макаревич Андрей
30.1.99